

ЮРИЙ
КЛИМОНОВ

ОТРЯД
ТРУБАЧЕВА

Юрий Климонов
Отряд Трубочёва

«Издательские решения»

Климонов Ю.

Отряд Трубочёва / Ю. Климонов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855972-3

Продолжение приключений школьников нашего времени в Великой Отечественной войне. Пережив утрату своих друзей, семеро парней и девушек героически сражаются с немецко-фашистскими захватчиками.

ISBN 978-5-44-855972-3

© Климонов Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Отряд Трубачёва

Юрий Климонов

© Юрий Климонов, 2017

ISBN 978-5-4485-5972-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Сева, кто пойдёт на олимпиаду по физике? – Валя Мухина испытующе посмотрела на старосту класса. – Все разом забили, а потом Виктория Александровна начнёт, как в прошлый раз, «срезать» весь класс.

– Дружинин! – Трубочёв повернул голову в сторону одноклассника. – Ты что, саботаж решил устроить?

– Слышь, Трубоч! Я те не нанимался отдуваться за всех! С каких это пор, на меня повесили пожизненное участие в олимпиаде? – Димка возмущённо размахивал руками. – Ищите другого дурака!

– Димыч! Ты меня знаешь: я добро и подлость одинаково хорошо помню. Если на тебя опять наедут с соседней школы, ко мне больше можешь не обращаться.

– Это самый натуральный шантаж! – вскипел Дружинин.

– Нисколько. Каждый член класса обязан принести посильную помощь. Иначе мы скатимся вниз по успеваемости, и руководство школы выкинет нас в другую. Ты не забыл о договоре?

– Не забыл... – хмуро потупил взгляд Димка. – А, может, ну его, перейдём уже и все дела?

– Дружинин! – влезла в разговор Люда Потапова. – Ты себе цену набиваешь что ли, хочешь, чтоб уговаривали? Я и сама бы пошла, но не сильна в физике, не мое это. И потом, мне не ближний свет переться в соседний район города, да и там такие кадры учатся, что придётся каждый день на разборки ходить.

Десятый «Б» был образован вопреки желанию руководства школы. Из четырёх девярых, директриса выбрала самых «перспективных», с точки зрения влияния родителей. Остальные должны были уйти «на вольные хлеба». Инициативная группа ребят рискнула обратиться в областной отдел народного образования через электронный портал Госуслуг. Директриса защищалась до последнего, объясняя, что тридцать четыре человека в одном классе – нонсенс, а дробить сплоченный коллектив 9-го «А» и 9-го «Б», с начальных классов якобы считавшихся лучшими в школе, она категорически не желала. Они-де были постоянно задействованы во всех школьных мероприятиях, ещё с начальной школы и родители будут категорически против. Комиссия, приехавшая в школу из ОблОНО, предложила компромисс – создать малый класс из 9-го «В» и «Г» с последующим контролем их успеваемости. Если она окажется неудовлетворительной – в 11-ом распустить его. Придирки и некоторые попытки «срезать» оценки парням и девчонкам от очень ретивых последователей директрисы, заставили первых постоянно держать руку на пульсе. Второе полугодие началось с олимпиад по большинству предметов и сейчас парни с девчонками горячо обсуждали условия участия в них. Незаметно получилось так, что определённые члены класса проявляли способности в том или ином предмете лучше других, поэтому негласно за ними было закреплено участие в диспутах, семинарах и других учебных мероприятиях школы именно по этим дисциплинам. Часть из них ещё более сплотилась, став одной из самых молодых команд города по пейнтболу¹.

С честью выдержав «натиск» преподавателей, 10-й «Б» вышел на первое место, даже выставив троих побороться на городской олимпиаде за честь школы. К концу февраля у «Бэшников» в копилке школьного рейтинга было одно второе и пара третьих мест на городском первенстве, а вот у хвалёных «Ашников» – ни одного.

¹ Пейнтбол (англ. Paintball – шар с краской) – командная игра с применением маркеров (пневматическая пушка), стреляющих шариками с краской (желатиновая оболочка с пищевой краской), разбивающимися при ударе о препятствие и окрашивающими его.

К маю желание директрисы покончить с неугодным ей классом достигло своего апогея, и текущие зачёты по предметам стали камерой пыток с дотошными «инквизиторами». Тем не менее, парни и девушки с честью выдержали ту «атаку», и наградой за это им стала поездка на майских праздниках в одну из достопримечательностей областного центра – новый мемориал воинам-освободителям в Великой Отечественной Войне.

Когда к 8—00 ученики 10-го «Б» стали подтягиваться к школьному двору, Елена Сергеевна, их классный руководитель уже была там. Привычно пересчитав всех у дверей подъехавшего автобуса, она последней поднялась в его салон.

– Народ, прикиньте! – оглядел всех усевшихся на места одноклассников Севка. – Мне вчера Виолетта Анатольевна сказала, что эта поездка выставлена от администрации нашего города и она, типа, не в силах что-либо изменить. К её великому сожалению.

– В каком смысле? – поинтересовалась Оля Карамышева.

– «Ваша неуёмная тяга к справедливости когда-нибудь сыграет дурную шутку со всей нашей школой» – Трубочёв прогнусавил, стараясь в точности скопировать интонацию голоса завуча. – «Понимание нужности деловых качеств каждого индивидуума, а не тупое следование букве закона, придёт к вам лишь в зрелые годы».

– Это, типа, мы должны были отдать поездку «Ашникам»? – удивился Дружинин. – А «ху-ху» они не «хо-хо»?! Одни жо... ой, извините, Елена Сергеевна, лизоблюды и стукачи там собрались. Мы весь год парились над учебниками, обошли их в рейтинге, а поездку отдать им, потому что у них в классе сынок главы администрации и дочка прокурора района?

– Дима! Ты ещё плохо знаешь жизнь... – грустно проговорила классный руководитель. – В этом изменившемся мире стало очень много несправедливости.

– Я не прав, Елена Сергеевна?! – вспыхнул Димка.

– Безусловно, ты прав, но...

– ... но некоторые правее, да? – ухмыльнулся Севка.

– Всё вы прекрасно понимаете, ребята, – улыбнулась она. – Таковы реальности нашего времени.

– Бабло побеждает всё... – пробурчала Лена Косухина. – Они спят и видят вытурить нас из школы, а выходит всё наоборот. Их любимчики уступают нам, а школьное руководство, в бессильной злобе, пытается выместить её на нас. Вон, даже автобус дали старый. Запах стоит, как в газовой камере, да и гул в салоне, как в танке, а нам ещё в областной центр ехать.

– Надо глушитель менять, – виновато заметил водитель «ПАЗика» – а денег, как всегда, нет.

– Нам от этого не легче! – выкрикнула Ленка. – А всё идёт к тому, что после поездки голова будет трещать, как калган. Небось, если «Ашники» поехали – нашли бы технику получше!

– Даже не сомневайся! – согласился с ней Лёха Барков. – Маман Людки Старосельцевой в ПАТП² главбухом работает. Неужели ты думаешь, что она не расстаралась бы для любимой доченьки?

– Зависть – плохая черта, – заметила классный руководитель.

– А мы не завидуем, Елена Сергеевна, просто констатируем факты.

* * *

Намаявшись в загазованном автобусе, класс с первой космической скоростью ретировался из него, едва они подъехали к мемориалу. С самого начала их внимание привлекла высокая и массивная стела, стоящая посередине всего мемориала. Её трёхгранное основание

² Пассажирское автотранспортное предприятие. Автобусный парк.

служило каркасом для небольшой комнаты, ведущей в подземную часть комплекса. На территории надземной его части присутствовали несколько орудий разного калибра и артиллерийские миномёты, чинно выстроившиеся в ряд. Завершали архитектурный ансамбль мемориала легендарный танк Т-34 и знаменитый, в первые месяцы войны, истребитель И-16. Гранитные плиты, установленные по периметру комплекса, содержали в себе списки тех, кто героически защищал этот клочок земли и пал смертью храбрых, не пуская дальше гитлеровские орды.

С интересом ознакомившись с надземной частью памятника воинам-освободителям, 10-й «Б» дружно переступил порог в подземную часть. Пожилая экскурсовод охотно рассказывала о сражениях тех, кто прикрывал отход советских войск, препятствуя их окружению и окончательному уничтожению живой силы и техники. Медленно шествуя среди витрин музея, молодые люди нашли немало интересных экспонатов, вокруг которых разгорелись настоящие споры.

– А я тебе говорю, что подавляющее количество типов вооружения были устаревшими на момент начала войны, – кипятился Роман Полуянов, отстаивая своё мнение перед Леной и Димкой. – Я в онлайн-стратегию играю за артиллерию. Кому, как не мне, знать все мелкие нюансы техники того времени.

– И в какую же ты рубишься? – прищурившись, спросила Лена. – Небось, в «Вар Тандер» или «аэропланы»³?

– Сначала в «Вар Тандер», но с выходом «Будь героем», серьёзно подсел на вторую. Знаешь, сколько часов я провёл на симуляторах? У-у-у... Слушай! А откуда у тебя-то такие познания в играх, а?

– Секрет, Полуянов.

– Давай, колись, Ленка! Мы своих не выдаём!

– Я тоже сижу плотно в «Будь героем».

– Кем? – хохотнул Димка. – Наверное, медсестрой? А чё? Самое девчачье дело!

– Мелко плаваешь, Дружинин. Я – командир Т-34-85⁴.

– Чего? – опешил тот. – Ты – командир танка? Да ладно! Нашлась мне тут командирша... как же... поверил я, ага!

– Позывной? – коротко переспросил Ромка, ставший сразу серьёзным.

– «Славянка».

– Прям, как Александра Самусенко⁵.

– А чё, не похожа? – с ехидцей задала вопрос Косухина. – Или мы сейчас с тобой тактико-технические характеристики обсуждать будем, чтобы ты убедился в моей компетентности?

– Про тот, который наверху стоит, что можешь сказать?

– Сорокового года выпуска, двигун – бензиновый М-17Т, из вооружения – 76-миллиметровая пушка Л-11 и пулемёт ДТшный... – она начала загибать пальцы. Дружинин шокированный несвойственным для девушки увлечением молчал, уставившись на неё немигающим взглядом.

– Лена, хватит, – оборвал её Полуянов. – Я тебя понял и снимаю шляпу. Выходит это ты мне жизнь спасла, когда мой артиллерийский расчёт взял на броню один из наших танков. Дело было на Воронежском направлении.

³ Игра «World of Warplanes»

⁴ Усовершенствованная модификация легендарного советского танка Т-34. Начала поступать в войска с июня 1943 года.

⁵ Самусенко Александра Григорьевна (1922—1945) – гвардии капитан, командир танка Т-34 во время Великой Отечественной войны. С октября 1941 года воевала на Брянском, Западном и Воронежском фронтах. Трижды была ранена, два раза горела в танке. Самусенко принимала участие в Курской битве (ее танк уничтожил 3 немецких «тигра») За смелость и решительность в бою награждена орденом Красной Звезды. В одном из боев, около польского городка Лобезж, была тяжело ранена и скончалась от ран 3 марта 1945 года.

– О! Припоминаю. Там трое человек осталось от расчёта, а командир в левую руку ранен был...

– Да!

– Мы тогда ещё в контратаку пошли, командование думало, что там наша батарея уже сутки, как полегла, а одна пушка продолжала действовать. Вокруг неё одиннадцать танков... мы ещё удивились их героизму. Ну, немного больше и прошли, чтобы, значит, выволить их из окружения, – добавила девушка.

– Я тебе должен по игре.

– Нормально всё, Рома. Свои люди – сочтёмся.

– А ты про красную зону слышала? – молодые люди сразу нашли общую тему для разговоров, и Дружинин с унылым лицом поплёлся к остальным.

– Ага, только туда никого не пускают. Там особый допуск нужен.

– А я раз попал, на один бой, да и то случайно: как будто пересекли какую-то невидимую стену. Нас в обход послали, да мы заблудились.

– Ну, и как ощущения там?

– Честно говоря, я обалдел: такое впечатление, что там реальная жизнь. Не компьютерная, с её яркой и насыщенной графикой, а естественные цвета, птицы по-настоящему поют, ну и ещё несколько мелких примет.

– Такие же слухи ходили и среди танкистов. С нами в одном полку сражались два экипажа, у которых был доступ туда. Примерно тоже говорили, только у них особо ничего не выпытаешь – ухмыляются или молчат, как рыбы.

– Слушай, а у тебя с Дружининым что?

– Ничего, от слова «совсем», а что? – прищурилась Косухина.

– Давай после экскурсии сходим в кафешку или вообще... поговорим о былых боях...

– Только о них?

– Ну, почему только о них... кхм-гхм... – Роман замолчал, став красным, как рак.

– Ну, да, ТАМ выдержки у тебя – вагон и маленькая тележка, а тут... – развела руками Лена.

– Знаешь, виртуалка и реал – не одно и то же.

– Согласна. Ладно, приедем – поговорим ещё на эту тему.

После полудня весеннее майское солнце припекло по-летнему и в автобусе стало очень жарко. Выехав за пределы мемориала, «ПАЗик» не спеша вырулил на кольцевую автостраду и намеревался уйти на развилке вправо, чтобы не заезжать в областной центр. До поворота оставалось каких-нибудь пара километров, когда автобус обогнал навороченный джип, наплевывая на две сплошные разделительные полосы, перед замаячившей впереди пустынной автобусной остановкой.

– М-да, таким закон не писан, – прокомментировал действия зарвавшегося водителя внедорожника Лёха.

Однако наглость джипа была наказана. Он не учёл ограниченную видимость и уже в самом конце манёвра навстречу ему выскочил большегрузный автопоезд. Пытаясь вернуться в свой ряд, внедорожник резко крутанул руль и неудачно подрезал «ПАЗик». Удар пришёлся в левое переднее колесо, отчего джип резко развернуло, тот ударился о грузовик, и все три транспортных средства завертелись в стремительном клубке. Попытки уцепиться за поручни впереди стоящих сидений к успеху не привели: через пару десятков секунд автобус накренился сначала в одну сторону, потом от вторичного удара в другую сторону и, наконец, от хлесткой «оплеухи» прицепа он медленно сползая, ушёл в кювет, наполняя кабину облаком пыли и синего дыма, запахло бензином.

* * *

Первым очнулся староста 10-го «Б». Трубачёв чуть привстал с земли и помотал головой. Несколько минут он ничего не мог понять. Вместо автострады с асфальтовым покрытием рядом пролежала грунтовая дорога. Да и она сама находилась не посреди бывшего громадного поля, ставшего несколько лет назад сетью разветвлённых дорожных мостов и виадуков, а соприкасалась с густым лиственным лесом и небольшим лугом. Грунтовка была не сильно заезжена и полевые цветы кое-где проросли по колее, пытаясь восстановить нетронутость природы. Лесной массив кольцом обхватил этот небольшой луг, на котором они очнулись.

Все лежащие рядом с ним одноклассники находились без сознания, но не было ни Елены Сергеевны, ни водителя «ПАЗика», да и сам автобус как в воду канул.

– Я не понял, это шутка какая-то? – спросил он как можно громче, в надежде, что взрослые просто отошли недалеко. – Где мы вообще находимся?

– Фигасе! – подала голос Лена. – Это куда нас занесло-то?

Она неуклюже встала с земли и начала отряхивать от пыли свой брючный костюм.

Третьим вскочил Роман и первым делом полез в карман за мобильным. Минуту поковырявшись в нём и хмыкнув, он проинформировал остальных, начавших уже приходить в себя одноклассников.

– Народ! Мобила не находит сеть: мы вне доступа.

– Может, она у тебя, того? – высказал своё предположение Лёха, но покопавшись в своём, Ромкино предположение подтвердил. – И моя тоже не коннектится. Облом.

– А где мы вообще? – ещё мутным взглядом смотря на всё происходящее, спросила Мухина.

– Я бы сам хотел это знать, – буркнул Севка. – Кроме всего прочего нет классухи и шофёра с его автобусом. Дела...

– Подожди! А на чём мы отсюда уедем? – удивилась Люда Васнецова.

– Людок, очнись! – подала голос Лена, прижавшись к дереву и вытряхивая камешки из своих «лодочек». – Ты куда ехать собралась?

– Домой...

– Домой?! А дом-то твой где? Там, там, там или, может быть, там? – поочерёдно показывая пальцем на стороны света, ухмыльнулась Косухина.

– Сейчас выйдем по просёлку к ближайшему населённому пункту, позвоним домой, и кто-нибудь за нами обязательно придет. А потом ещё на директрису жалобу напишем!

– По какому поводу? – поинтересовалась Лена.

– Наверняка это её козни!

– Ага! И джип тот – тоже её рук дело. А чё – вали всё на Виолетту Михалну. Обе наши Виолетты – директриса и завуч, в теме этого заговора. Одна на внедорожнике нас долбанула, другая, как волхв, перенесла непонятно куда. Ты думай, что говоришь!

– А я думаю!

– Дура ты, Васнецова, раз так думаешь.

Неизвестно до чего дальше бы дошёл спор, но вдалеке показалось громадное облако пыли. Оно росло в геометрической прогрессии, и к нему добавлялась нестройная канонада ружейных и автоматных выстрелов, перекликающаяся с редким гулом артиллерийских залпов.

– Мы, наверное, на съёмки какого-то фильма попали, – предположила Зоя Гудкова.

Как бы подтверждая слова девушки, на окраину луга въехала «полуторка», наполненная солдатами и двигавшаяся несколько хаотично, словно уворачиваясь от чего-то. Солдаты вели непрерывный ружейный огонь с машины, практически не целясь и оттого абсолютно бесполезный. За грузовиком двигалась легковая автомашинка чёрного цвета и несмотря на колдобины

развивала приличную скорость. Замыкал всю эту колонну пятившийся танк, по-видимому, прикрывавший отход.

– А если они с грузовика в «Эмку» попадут? – ошарашенный увиденным, спросил Валера Рудых.

– Тише, – цыкнул на всех Севка. – Давайте двинем в лес. Пройдёт эта колонна – тогда выясним, что к чему.

– Струсил? – вылез Димка.

– Ещё один «герой» нашёлся, – поддержала старосту Лена. – Трубочёв дело говорит. Сейчас режиссёр на своей таратайке выкатится – вот у него и спросим, что тут происходит.

Но режиссёр не выкатился. Вместо него появился диковинный бронетранспортёр, непохожий на российские модели, а следом за ним несколько машин с солдатами в военной форме «мышинного» цвета. На их головах ребята разглядели знакомые по военным фильмам немецкие каски.

Советский танк проехал метров пятьдесят от места, где прятались ребята, но внезапно закрутился, раскидывая в стороны вырытую землю. Возможно, слетела гусеничная лента с правого борта машины или еще что, но потеряв сцепление, танк стал неуправляем. С минуту внутри ничего не происходило, вскоре из люка выбрались танкисты, решив спрятаться в лесополосе. Этого немцы словно и ждали – с одного из бронетранспортёров, что уже успел подъехать, затрещал пулемёт, не давая укрыться беглецам. До края леса успел добежать лишь один, белобрысый паренёк, державший свой шлем в руке, но уже у самих деревьев он резко вскинул руки в разные стороны и упал навзничь. Немцы около танка не остановились, а увеличили скорость и ринулись догонять грузовик с «Эмкой».

Подождав ещё несколько минут Трубочёв, Косухина и Полуянов подползли к убитому танкисту.

– Совсем молоденький, – грустно сказала Лена. – Года на три постарше нас, не больше.

Изо рта танкиста вытекала небольшая струйка крови. Севка пересилил себя и, стараясь не смотреть на убитого, осторожно прикрыл ему глаза.

– Ой, хреновые у меня мысли на наш счёт... ой, какие хреновые... – тихим голосом проговорила девушка.

– Выкладывай, – коротко бросил ей староста.

– А чё выкладывать, Сев? Рома! Тебе это ничего не напоминает?

– Блин... Лена... ты как мои мысли читаешь... неужели «мы – из будущего»?

– Вот и я о том же.

– Только этого нам не хватало, – мрачно ответил ему Трубочёв. – И так нам в школе непруха, так ещё занесло на войну. Интересно, а в какой год?

– Пока кое-какие опознавательные знаки на технике или форме не найдём – сложно что-то прогнозировать, – уклончиво ответил Полуянов.

– Согласна с тобой, Рома. Что будем делать, Сев?

– Хрен его знает, – ответил тот, нервно пожёвывая травинку. – Почему я должен знать, что дальше делать?

– А кто, по-твоему? Ты у нас староста – командир, так сказать. Кроме нас троих, остальные «ботаны». Ну, если только пейнтбольщики чуть-чуть.

– Ну да, а Антон?

– Брось, Трубоч. Вот смастерить что-нить – да, в остальном... Рома! Давай-ка разденем парня, пока комбез не пропитался кровью основательно.

– Лен! Ты чего задумала? – удивился ее предложению Полуянов.

– Это как раз такой танк, на котором я сражалась. Значит, либо у нас 1944-й, но почему здесь идут бои? Мы же в средней полосе России... хм... тогда это один из начальных образцов! Да! Точно! Их в 43-ем, как раз летом пустили в производство и единичными экземплярами

стали поставлять в войска. Вот тебе и ответ на вопрос в какой год нас занесло! Думаю, что сейчас середина июля 1943-го! Интересно, звено разлетелось или катку хана? – спросила она саму себя. – Если звено, то запасные должны быть в танке, но придется повозиться, а если каток рассыпался – намного хуже. Нам не починить.

– Ленка! Ты хочешь воевать? – опешил Трубачёв.

– Нет, блин, разденусь и пойду встречать немцев, – поднявшись, она зло сплюнула на землю и в два шага очутилась около убитого танкиста. – Ну, кто смелый? Кто поможет девушке?

– Давай, Лен, – Ромка быстро взял за вторую руку, и они вместе поволокли танкиста вглубь леса.

Метров через двадцать, они попали в небольшую ложбину, откуда дорогу уже не было видно. Привычными движениями Лена расстегнула комбинезон, быстро высвободив из него танкиста.

– Я с ним разберусь, а вот вы бы сходили за остальными и принесли сюда.

– Это ещё зачем? – удивился Полуянов.

– Рома! Ты как первый день играешь в «Будь героем»? Во-первых, похоронить по-человечески, во-вторых, комбезы и оружие забрать. Они нам пригодятся. Сев! Ты не думай, я твою смелость под сомнение не ставлю, просто... ну, как сказать, я хоть и в игре, но смертей с кровью, знаешь, сколько насмотрелась? Поначалу чуть в монитор не блевала, а потом ничего – привыкла. А вот у тебя это только начинается.

Парни быстро дошли до края леса и, ожесточённо пыхтя и поминутно поглядывая во все стороны, доставили поочерёдно оставшихся двоих танкистов. Косухина также хладнокровно освободила их от комбинезонов, оставив лишь форму.

– Странно, почему они не отстреливались... хм... но нам досталось больше патронов. Вот, держите, – подала она каждому по ТТ. – Чего смотрите? Оружия в руках не держали? Так я тоже видела только виртуальное. Эх, пацаны, вы расклеились, как девчонки.

– Может, сама командовать будешь? – ещё не отойдя от всех приключений, предложил Севка.

– Я предпочитаю патриархат... Опа! Запасливый паренёк! Под петлицей иголка с ниткой! Сейчас эти две дырки заштопаю и порядок! Эх, постирать бы её от крови!

– Лен! Ну, ты вообще...

– Трубач! Ты чё? Блевать собрался? Ну, по началу так. Я когда механика штопала на живую, пол дня есть не могла. Вроде за монитором, но кровь так реалистично лилась... тьфу! Ладно, не буду усугублять. Эх, знать бы, что в ближайшее время к танку, кроме нас, никто не подойдёт... мы бы и лопатку с танка прихватили, похоронить же по-людски ребят надо...

– Ребят? – удивился Севка. – Тебе сколько лет, Косухина?

– Трубач! Я в игре командиром танка была, понял? Мне биологически семнадцатый, а в душе-то... сколько я экипажей сменила? Четыре? Нет! Пять! Вот так. В игре мне двадцать три года. Некоторые из мужиков мне в деды годились, а в разгар боя все на «ты». Так и пошло – «ребята». Да и ровней меня считали. На форуме возраста не замечали, а половина вообще не интересовалась, сколько мне по правде лет. Чего это меня на воспоминания потянуло... так вóт! Говорю – надо бы в танк слазить, про лопатку не забыть да посмотреть в чём причина оставления машины. От этого и плясать будем дальше.

Глава 2

Канонада закончилась уже как час. Постоянно оглядываясь по сторонам, все трое излазили танк вдоль и поперёк. Выяснилось, что выскочил палец из лопнувшей проушины. Гусеничная лента слетела с катков и лежала неподалёку. Оставив попытки самостоятельно ее подтащить к танку, Лена дала распоряжения корректировать ее движения, сама заскочила в люк, и через пару секунд танк стал неуклюже дергаться, постепенно приближаясь к разложенной гусенице. Хорошо, что отец, узнав про её пристрастие к виртуальным танковым сражениям, часто брал ее с собой в поездки по бездорожью на вездеходе. Именно на нем она и научилась управлять рычагами, а в танке принцип был схож.

– А теперь нормально? – раздражённо спросила Косухина. Мало того, что управление ей давалось с трудом, так еще и ребята не могли скоординировать её действия.

На замену детали ушло куда больше времени, чем предполагалось, но общими усилиями им всё-таки удалось восстановить ходовую. Проведя ревизию по содержимому танка, Лена подытожила:

– Значится так, товарищи. Сейчас «тридцатьчетвёрка» готова к бою. Боекомплект ополовинен, но и этого хватит, чтобы провести пару полноценных боёв. Баки тоже не пустые. Живём!

– И он будет стоять здесь, пока немцы его не увезут? – ухмыльнулся Полуянов.

– Ромочка! Вот об этом я и хотела сказать. Надо отогнать его в лес, а дальше посмотрим, где будем дислоцироваться.

– Кто его поведёт? – Севка внимательно посмотрел на девушку.

– Ты думаешь, что командир танка не может заменить механика-водителя? Я была о тебе, Трубач, лучшего мнения. Догоняйте! – с этими словами Косухина залезла обратно в танк. Сделав небольшую прогазовку, она высунулась из люка.

– Чего стоите, как столбы? Под танк захотели? Посторонись с дороги!

Парни успели отбежать, когда танк с толчка рванул вперёд, чуть притормозил на дороге и осторожно стал уползать внутрь леса. Уже за ложбиной он остановился и мотор заглох. Ленка с блаженным лицом вылезла с места механика-водителя и потянулась. Её коричневый костюм почти свободного покроя превратился в робу автомеханика – замасленную, засаленную и с парой дырок на рукавах.

– Лена! Ты себя в зеркало видела? – ухмыльнулся Полуянов.

– Не подкалывай – сама знаю. Зато живую покаталась на настоящем раритетном танке! Однако тяжеловато им управлять. Это тебе не виртуальность, где раз и попёр в атаку.

На их шум сбежались остальные.

– Это чё? Где вы были? Вы нас оставили, а сами тут непонятно чем занимаетесь! – слышались возгласы одноклассников. – Ленка! Ты вся грязная! Что случилось?

Мила Грунёва наткнулась на подготовленные к погребению тела танкистов и дико закричала. Когда все рванули к ней, она смотрела на всё происходящее с нескрываемым шоком. Её очень сильно мutilовали и девчонки увели подругу за танк.

– Для всех остальных у нас плохие новости, – окинув взглядом собравшихся одноклассников, – произнёс Трубочёв.

– Это фильм снимают? – поинтересовалась Ольга Зуева.

– Нет, Оль, это не фильм... в общем, парни и девушки, мы... кхм-гхм... мы стали попанданцами. Минуту! – он поднял руку, остановив встречные вопросы. – Никто из нас пока не знает, почему так получилось, но то, что это произошло – факт. Те трое танкистов погибли у нас на глазах. Это не военный фильм, ребята, это настоящая война. Великая Отечественная.

– Фигасе... – протянул Валера Рудых.

– Валер! У меня к тебе просьба.

– Чё, Сев?

– Ты у нас турист-следопыт. Осторожно пройдишь в радиусе километра и выясни, где можно стать лагерем. Хотя бы на сутки, а потом исследуем местность и найдём нормальное место. Найдешь родник – вообще песня. А чтобы тебе было спокойнее, на, – Трубачёв протянул ему пистолет. – Только применяй его в самом крайнем случае.

– Ух ты! – завистливо воскликнул Димка. – Севка! Дай мне поддержать!

– На, любопытный ты наш, – вытащил свой Роман. – Только не вздумай трогать предохранитель и тем более стрелять. Лишний шум нам ни к чему, да и патронов маловато.

– Девчонки! Нужна ваша помощь, – обратилась к ним Косухина. – Давайте нарвём веток и хоть как-то заметём следы танка сюда. Немцы ринутся искать и тогда нам белый пушной зверёк.

– Лен! А что ты тут раскомандовалась? – недовольно процедила сквозь зубы Кира Грымова. – Чё, самая главная?

– Над танком – да. Пока ты, «Кирюша», модные тряпки по бутикам искала в инете, я на «тридцатьчетвёртке» такие дела проворачивала! Так что стой и не отсвечивай.

– Ты? На танке? Да ладно!

– Игру «Будь героем» знаешь?

– Ну, слышала и что?

– Вот там я и дубасила немчуру. Ты думаешь, кто его сюда с поля привёл?

– Лена, ты?! – удивилась Люда.

– Нет, немцев попросила отбуксировать. Хорош время терять! Неизвестно когда фрицевские рембригады сюда наведаются. Рвём дружно ветки и идём зачищать от следов местность. Только сильно не усердствуйте, а то обратный эффект получится.

* * *

Уставший от сегодняшних приключений 10-й «Б» расселся около танка и неспешно обсуждал своё будущее в том мире, куда его занесло волею судьбы. В разгар этого обсуждения вернулся лохматый и взъерошенный Рудых.

– Народ! Есть две новости. Я нашёл вот такое место для нашего отряда и вторая новость – наших в километре отсюда постреляли немцы. Туда сейчас подъехала трофейная команда.

– Тебя не заметили? – спросил Трубачёв.

– Нет, я на опушку не выходил, прятался за деревом. Пятеро их. У трёх винтовки, один «шмайссер»⁶ и ручной пулемёт. Если с трёх сторон зайти – можем попытаться отбить оружие. С этим, – показал он на пистолет – воевать стрёмно.

– О какой войне можно говорить?! – вскипел Димка. – А если это всё-таки фильм?

– Дружинин, ты дурак? Мы троих наших танкистов похоронили! Какие тебе ещё нужны доказательства?

– Мы не имеем права вмешиваться в ход истории! – с пылом возразил он.

– Твои предложения? – мрачно спросил Трубачёв.

– Не знаю... нужно выйти на руководство...

– Какое руководство? Ты чего буробишь? – удивился Антон Комаров.

– На наше руководство...

– И что мы им скажем? «Здрассте! Мы – из будущего»?

– Антон! Нужно попробовать... не получится к нашим...

– Что?! Что ты сказал?! Ну-ка повтори! – вскочил Полуянов.

⁶ Немецкий автомат серии MP38—40, времён Второй мировой войны.

– А что? Я жить хочу!

– Твою дивизию, а! Не знала, что ты такая мразь, Дружинин! – Косухина резво вскочила и с ходу рванула к однокласснику. – Гнида! Наши деды и прадеды кровью заплатили за то, что ты сейчас живёшь на этом свете, а твой поганый рот вякает, что нужно сдать немцам?

– Это реальность, где у тебя только один шанс, это не ваша «Будь героем», понимаете? Мы не перезагрузимся и начнем проходить уровень заново, мы умрём.

– И ты решил прожить в сытости и благополучии, выдав немцам всё, что знаешь?

– Лена! Не вздумай доставать пистолет! – предупредил ей Трубочёв. – Нам лишний шум ни к чему.

– Сама знаю, – буркнула она в ответ.

– Ага, значит, вы готовы убить меня ради высоких идей?! Да чем вы тогда лучше немцев? Чем?

– Мы тебя убивать не будем, только свяжем, – ответил за всех староста класса. – Сейчас предпримем операцию, а потом решим, что с тобой делать дальше.

Антон с Ромкой быстро скрутили Дружинина и усадили у гусеницы танка.

– Кто пойдёт, командир? – спросила Лена.

– Ты, я, Роман и Антон с Валеркой. Приходится рисковать самой боеспособной частью нашего класса.

– Вояки хреновы. Желаю вам быстро найти свою смерть, а потом наступит мой черёд! – резко выкрикнул Димка.

– Зойка! У тебя шарфик был? Заткни рот этому недоноску, а то ещё будет орать и выдаст наше местоположение.

– Вот, держи, – подала она шифоновый шарфик – а то я не умею.

Косухина подскочила к однокласснику и, резко повернув его голову к себе, засунула ему шарф в рот.

– Тебе полезно, скотина, – злорадно заметила она, видя, как тот энергично замычал. – Посиди, подумай, может, ещё найдешь в себе силы измениться. Только не вздумай врать – меня не проведёшь! Я ложь за километр чувствую.

– Всё, девчонки, мы выходим. Смотрите, чтобы тут было тихо.

– Попить бы... – заметила Маша Луценко.

– Машунь, мы на обратном пути к роднику заскочим. Он тут недалеко. У нас и тары сейчас нет, куда воды набрать, – ответил ей Рудых.

* * *

Все пятеро преодолели километр пути довольно быстро. Уже стоя у самой опушки, они увидели на самом конце луга сгоревшую «Эмку» с открытыми дверями и «полуторку», возле которой лежало около двух десятков тел красноармейцев в разных позах. Трое немцев деловито сносили в «Ганомаг» винтовки и амуницию убитых, безжалостно шныряя по карманам погибших, остальные перебирали бумаги в кузове советского грузовика.

– Лена, ты заходишь с «морды» машины, Рома идёт на тех, кто в кузове, а я беру автоматчика. Главное – его быстро нейтрализовать, их пулемёт вон у бронетранспортёра стоит. Расслабились, сволочи...

– Только бы повезло... – проговорил Полуянов. – Чего смотрите? Кто из нас умеет стрелять?

– Сколько до них от опушки? Метров тридцать? – Ленка навскид оценила дальность до противника. – Есть мысль не выбегать, а залечь прямо здесь и садануть по ним. Пока они поймут, откуда именно стреляют, пока то, пока сё... помните, как в пейнтболе делали?

– А ты, голова! – одобрительно заметил Ромка.

– Тогда я беру тех, кто в кузове, а вы не зевайте с остальными, – предложил Трубочёв. – Приготовились... три, два, один – огонь!

В последующие две минуты каждый из них оглох с непривычки. Севке повезло: первая пуля, предназначавшаяся левой лопатке фрица, угодила тому в затылок. Немец беспомощно дёрнул руками и свалился мешком в кузов. Второй замешкался от неожиданности и получил сразу в грудь, а следом в горло. Ромке свезло меньше: сначала вражеская нога, затем живот и уже только потом грудь. Ленка, задержав кратковременно дыхание, умудрилась попасть одному немцу между глаз, а второго достала почти за «Ганомагом», попав вначале в спину, а затем, уже лежащему на земле, в голову. Первым из ребят пришёл в себя Валерка. Он воровато огляделся и, не найдя опасности, пригнувшись побежал к поверженным врагам. Получив в руки «МГшник», Рудых залёг под переднее колесо и затаился.

– Сев, ты как? – участливо поинтересовалась Ленка.

– В каком смысле?

– Ну, ты двоих людей убил.

– Это не люди, Косухина! Это – фашисты, поняла?! Сейчас кроме ненависти к ним я ничего не чувствую!

– Хм, похвально! А ты, Ром?

– А я чё? Нормально всё. Хоть и одного завалил, а за наших поквитался.

– Антон! – обратился к однокласснику Трубочёв. – Хватай автомат и дуй в грузовик. Осмотри там всё по-хозяйски, а мы пока немцев обыщем. Потом переносим всё в немецкий броневик и сваливаем отсюда. Как бы подмога к фрицам не явилась.

Закончив с осмотром «полуторки» Комаров подошёл к одноклассникам.

– Какие новости в нашем курятнике? – поинтересовался с сарказмом Ромка.

– Там краска какая-то и ещё документы.

– Какая краска? – не понял Севка.

– Разная: зелёная, голубая, жёлтая и красная. Ещё какие-то списки сотрудников, ведомости.

– Если там списки и личные дела сотрудников – надо забирать, – заметила Косухина – иначе немцы прошмонают их и доберутся до тех, кто мог остаться в подполье.

– Согласен, Лен. Двигайте втроем к грузовику и переносим всё сюда, – распорядился Трубочёв.

– А краска нам зачем? – подал голос испод колеса Валерка.

– Мы «Ганомаг» реквизируем, и ты собрался воевать с немецкими крестами на бортах?

– Блин! Да, не подумал.

Спустя полчаса Ленка села за руль этого немецкого «монстра» и не спеша двинулась в лес.

– Валер! – окликнула она парня. – Далеко ли до того места, куда ты нас собрался вести?

– Километра три, может около того.

– Рома! Уступи ему место, пусть садится рядом и показывает дорогу.

Недовольный Полуянов вылез с насиженного места и поменялся с Рудых диспозицией. Минут через двадцать они прибыли на уютную поляну.

– То, что доктор прописал! – восторженно воскликнул Комаров. – Тут один шалаш, вон там, в противоположном углу – второй. Мальчики в одном, девочки – в другом, так сказать. Тут можно стол забачать...

– Тпру! Не гони коней галопом, – попытался умерить его энтузиазм Валерка. – За один вечер путём ничего не сделаешь.

– Он дело говорит, – поддержал Рудых Севка. – Для начала сделай оба шалаша. Чтобы сегодня можно было ночевать, а там видно будет. Фляжки у немчуры забрали?

– А то! – подтвердил Антон. – В одной шнапс был. Я его оставил для медицинских целей.

– Шнапс? Для медицинских? Его только внутрь, для успокоения нервов! – хохотнул Ромка. – Вместо валерьянки!

– Я бы не отказалась, – заметила Лена. – Нервишки чё-то пошаливают. Да ещё весь день водителем гусеничной техники была.

– Косухина! Ты не забыла, что тебе ещё танк сюда гнать?

– Трубач! Имей совесть, а? Тогда мне в помощь нужен ещё чел. Я на две маленькие Ленки не разорвусь, чтобы оба транспорта в бою использовать.

– Ладно. Обсудим и выберем второго.

– А чего его выбирать? Рома! Ты как?

– Ну, в принципе, можно...

– Какие мы скромняшечки-няшечки... иди сюда, я тебе всё расскажу, покажу, – ухмыляясь, засюсюкала Лена.

– «Тётенька»! А вы драться не будете? – в тон ей ответил Полуянов.

– Нет, мой хороший, я тебе не Виолетта Михайловна, – хохотала девушка.

– Опа! Статус «мой хороший» уже к чему-то обязывает. Или открывает путь? – прищурив один глаз, он хитро посмотрел на неё.

– Посмотрим на ваше поведение и прилежание, – загадочным тоном произнесла Лена.

– Оу! Я буду послушен, миледи, как овечка...

– С баранами дела не имею! – хохотнула девушка.

– А за барана ответишь! – кинулся к ней Ромка.

– Полуянов! Не догонишь! Я стометровку на «пять» бегаю, а по «пересечёнке» вообще равных нет! – орала она, устремившись в лес.

– Сев, походу у нас нарисовалась другая проблема... – задумчиво сказал Комаров.

– Какая?

– «Шуры-муры» между двумя ключевыми фигурами нашего отряда.

– Вот им, а не «шуры-муры», – показал кукиш в пространство Трубочёв. – Не хватало, чтобы этим и остальные заразились. Валер! Берём фляжки и к роднику – в лагере, небось, пить не по-детски хотят. Оттуда сразу двинем за танком и остальными.

– Сейчас галет возьму с фрицевского сухпая. Может, кому желудок светло...

– Хорошо. Эй! Вы там скоро набегаетесь? Давай обратно! – окликнул он убежавших.

* * *

– Ну, как вы тут? – поинтересовался Трубочёв у одноклассников, когда они вернулись к месту их расположения.

– Мы с вами не разговариваем! – резко бросила Милка.

– Чё так?

– Да ничё! Мы тут сидим, как дуры и ждём неизвестно чего! – продолжила возмущаться Грунёва. – Их там может в капусту пошинковали, да ещё этот мычит и ухмыляется.

Она кивнула на Дружинина.

– Наверно, кляп вытаскивали? – задал вопрос Полуянов.

– Мы думали, что он что-нибудь путное скажет, а вышло... – Люда не договорила.

– Ну, продолжай, Васнецова, чего он?

– Подбивал нас выйти из леса и сдать немцам. Сказал, что вас давно убили, а он попытается договориться.

– Он вас к солдатакам бы сдал и всё, – уверенным тоном сказала Ленка.

– То есть как? – удивлённо уставилась на неё Кира.

– А вот так. Кто по комплекции подошёл бы, – тех в бордель, а кто нет – в казармы.

– Вы попить принесли? – поинтересовалась Оля.

- Даже немного поесть, – успокоил девушек Рудых.
- Откуда у вас еда? – удивилась Васнецова.
- У немцев отняли, – улыбнулся Севка.
- А они сами где?
- В расход пустили.
- Как в расход?
- Васнецова! Ну, что ты как маленькая? – встряла в разговор Ленка. – Или фильмов про войну не смотрела?
- Вы... вы их убили?!
- Нет, пришли отдать им наши пистолеты!
- Вот это да... но ведь это убийство!
- Убийство врага не является уголовно наказуемым деянием, – заметил Сальников.
- Какие мы умные, ты прямо, как юрист сейчас сказал.
- Короче, мы с Ромкой за танком, а вы пока собирайтесь и в путь, Сев! Ты их отведёшь?
- Без проблем.
- Тогда пошли, Ромео, – поманила Ленка Полуянова.
- В каком смысле «Ромео»? – не понял тот.
- И того и другого, и можно без хлеба! – захохотала Косухина, вспоминая один из диалогов известного мультфильма.
- А где Антон? – поинтересовался Сальников.
- Лагерь обустроивает, – ответил ему Севка. – Мы кое-какой инструмент прихватили у «падальщиков», вот он и вызвался на сегодня хотя бы два шалаша сделать. Остальное будем завтра и все вместе.
- А кроме галет ещё что-нибудь найдётся? – недовольно проговорила Кира. – Терпеть не могу сухомятку.
- Мы ещё весь скарб трофейщиков не осматривали, но котелком бы обзавестись не мешало. Серёга! Там Валера рацию немецкую обнаружил. Посмотришь?
- А батареи к ней есть?
- Откуда я знаю, это ты в этом соображаешь, вот и займись ею.
- А зачем нам немецкая рация? – спросила Васнецова. – Это же не мобильный телефон.
- Люда! Приведя в порядок трофейную радиостанцию, мы будем в курсе близлежащих операций противника, – ответил ей Сергей.
- Так мы здесь надолго? – испуганно посмотрела на него девушка.
- Как получится, – ответил за одноклассника Трубочёв. – Всё! Двинули в лагерь! Серёж, Валер! Посматривайте за Дружининым. Ещё не хватало, чтобы он сбежал.
- Лагерь встретил их букетом запахов свежесрубленных деревьев и дыма от тлеющего костра. Антон стоял раздетым по пояс и методично крепил конёк второго шалаша. На его горячённом от работы торсе временами пробегали бугры напряжённых мускул.
- Вау, Комаро-о-ов! А ты, оказывается, так фотогеничен! – восхищённо посмотрела на него Грунёва. – Я бы с тебя картину написала. Что-то, типа «Комаров в лесу» или «Богатырь Антон».
- Милка, не отвлекай человека, – наставительно произнёс Рудых. – Он делом занят, ради всех нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.